За них Бетховен, словно унтер, Камиль Сен-Санс, и Вермеер, и Мартин Лютер, и Ренессанс.

За них и Гойя и Мурильо, и весь Парнас... И лишь Заступница Мария стоит за нас.

Рай

Солнцем окрашен дом среди вишен, Мишин и Машин, Машин и Мишин.

* * *

На весах не выверить этой чепухи — шиворот-навыворот пишутся стихи.

Совершенно разные, нарушая строй, чистые и грязные, в крапинку порой.

XVI век (реконструкция)

и сидит он у великой реки то ли Волга то ли Дон то ли Днепр оглушительные сжав кулаки одинокий и смурной яко вепрь

а характер у него крут ладно скроен он лицом пригож и железом его терем крыт и на царское крыльцо вхож

попадает на крючок язь расступается стена ржи говорит она — привет князь каково переживать лжи

хоть холодным валуном стань хоть кипящею водой брызнь так качается ее стан так кончается его жизнь

Сыну

Кривобокий плывет пароходик. Раб кирпичную кладку кладет. Жизнь твоя незаметно проходит. Разлюбила...
И это пройдет.

2008

При свече

Душа все время упиралась в быт. То мне на книги денег не хватало, то краны жгла коррозия металла, то свадебный сервиз бывал разбит.

И то сказать: идеи — никакой, социализм донашивал обноски, и постовой стоял на перекрестке и верный путь указывал рукой.

Потом свобода встала под венец, и понеслось — трясло, рвало, качало и века красно-белого конец, и века двадцать первого начало.

Мир болен, и Вселенную знобит. Моя звезда срывается с орбиты. Светлов забыт, и Щипачев забыт, но Смеляков и Слуцкий не забыты.

PACCBET

И снова осень, что беда. Октябрь несносен.

- Куда уходите, года?
- В сиянье сосен!

Зачем глотать ядреный квас, и стричься, бриться... «Деревья, только ради вас...», как говорится.

Покуда очи не смежу под ваши «лайки» — я откровенно расскажу всё, без утайки,

всё, что привидится в окне, в холодной сини, в просвете, в световом пятне моей России.

Л. М.

всё на почве всё на нервной все печали — о простом ты хорошая наверно в этом городе пустом

Песенка о летающей тарелке

Не «Жигули», не грелку, не телефон-мобил летающую тарелку за двадцать рублей купил.

Купил, из пакета вынул, природа кругом шелестит, на небо ее закинул, и вправду, гляжу, летит.

Исполнись, мечта любая! Победа — в бою любом! Тарелочка голубая в небе моем голубом!

И наледь на сердце тает, и видится наяву — пока она там летает я еще поживу.

...И замирали в удивленьи цветы в минувшем сентябре, когда, в рассветном просветленьи, ты запевала на заре.

Протягивала к Солнцу руки — так дирижер взрывает хор! В саду вибрировали звуки и вырывались на простор.

Происходил концертик сольный, сиял на голове венок.
Офелия! Фелица! Сольвейг!
Художник, девочка, щенок...

Откуда, милая, откуда, такая песнь, такой зачин? Зачем похожее на чудо существование влачим?

Старая песня

Белой акацией дышится, да, населенье смутив, песня далекая слышится, полузабытый мотив.

Чувства звучат изначальные, те, что дороже всего— песня про очи печальные да про измену его.

Узкие, узкие, узкие сроки твои и права. Русские, русские, русские мчатся над миром слова.

Вечер. Рябина качается, девушка выгнула бровь... Старая песня кончается и начинается вновь.